

Восхищение в глазах Сюань Цзи, вызванное прошлым выступлением, всё ещё жило в его сердце. Раз тот любил его игру, он мог играть для него чаще.

Сюань Цзи слегка прищурился и кивнул.

— Хорошо. Сыграй ту же мелодию, что и в прошлый раз, «Небесный город».

Эту мелодию он очень любил. Впервые услышав её, он почувствовал, как его сердце наполнилось радостью.

— Хорошо.

Су Жому думал, что тот спросит, умеет ли он играть что-то ещё.

Едва он произнёс это, они оба встали и направились к выходу.

Увидев, что хозяева уходят, Эрхо сразу же захватил весь стол с едой, наслаждаясь трапезой и забыв обо всём на свете.

Цитра находилась в другой комнате двора, где жил Су Жому. В это время все уже спали, только ночные стражи ходили туда-сюда. Увидев их, они сразу же почтительно поклонились.

Открыв дверь, они увидели сверкающую цитру из цветного стекла. Су Жому подошёл к ней и сел, а Сюань Цзи сел на стул, который принёс Нань Ю, рядом с ним.

Нань Ю и Нань Вэй вышли, прихватив с собой Шитоу, и закрыли дверь, оставив их наедине.

Длинные пальцы коснулись клавиш, медленно нажимая на них, и из цитры полилась нежная мелодия. В этот момент Сюань Цзи словно увидел светлячков, танцующих на поверхности воды, звёзды, мерцающие в ночи, с лёгкой грустью и красотой, но также с нотками сладости, которые завораживали слушателя.

Прекрасная музыка разнеслась по всему двору, вышла за пределы резиденции князя Дуаня и поднялась ввысь.

В воздухе внезапно послышался свист, и несколько теней стремительно приблизились, приземлившись во дворе и направившись к комнате, откуда доносилась музыка.

— Злодеи! Злодеи, на помощь!

Почувствовав неладное, Эрхо взлетел под крыльцо, ища защиты, и громко закричал.

Убийцы, размахивая мечами, бросились к освещённой комнате, но, когда они почти достигли крыльца, из тени появились бесчисленные скрытые стражи, выстроившиеся в ряд и холодно смотревшие на незваных гостей.

— Руки!

Нань Ю крикнул, и стражи, как ветер, бросились на убийц.

Шитоу не умел сражаться, поэтому быстро спрятался за Нань Вэй и другими, с ужасом глядя на приближающихся убийц. Он не мог поверить, что те, о ком он слышал только в рассказах, теперь стояли перед ним, и их было немало. Все они были полны решимости, их навыки были впечатляющими, и их вид мог напугать до смерти.

Во дворе звон мечей не прекращался, тени перемешивались, и воздух был наполнен духом убийства.

За воротами двора, следуя за звуками цитры, Цзинъань только вошла во двор, как тут же испугалась, увидев кровавую бойню. Осознав, что это убийцы, она сразу же засучила рукава, готовясь помочь.

— Хозяйка.

Её служанки в панике схватили её, боясь, что она бросится вперёд.

— Ваше высочество, не забывайте, мы пробрались сюда тайком. Видите ту комнату, откуда доносится музыка? Там охранники Нань Ю и Нань Вэй, а значит, князь тоже там. Вы уверены, что хотите войти?

Хозяйка, кажется, забыла, что они перелезли через стену. Это резиденция князя Дуаня, не какое-то публичное место. Одно неверное движение — и мы погибнем.

— Чего бояться? Сейчас самое время проявить доблесть, и тогда я смогу блеснуть перед Юй Юнем. Он непременно будет покорён мною.

Прижав руки к груди и думая о возлюбленном, принцесса Цзинъань мечтательно улыбалась, её лицо было полно надежд, хотя она совершенно не замечала презрительных взглядов своих служанок.

— Ваше высочество, я имею в виду другое... Мы боимся не того, что вас убьют убийцы, а того, что вас уничтожит сам князь.

Да.

Едва она произнесла это, три служанки дружно кивнули.

Князь был благородным и красивым, как божество, но его решительный характер и гнев не знали границ, и ему было всё равно, являетесь ли вы его родственницей.

— Это...

Действительно, принцесса вспомнила каменное лицо своего племянника и наконец очнулась.

Это... кажется, возможно! Этот парень, воспитанный стариками, превратился в маленького старика с консервативным характером, а мать его ещё и баловала. Подумав, она отступила на несколько шагов.

— Тогда давайте просто посмотрим здесь. Такой захватывающий бой — уходить было бы жалко.

— Хорошо.

Увидев, что она не собирается бросаться в бой, все вздохнули с облегчением.

Их принцессе уже было за тридцать, но её характер был слишком живым.

Кто бы мог подумать, что, едва они успокоились, Цзинъань выпрямилась и направилась внутрь, заставив их сердца снова заколотиться.

— Ваше высочество, что вы снова затеяли?

Могли бы они просто спокойно наблюдать за боем? Что это за выходка?

Цзинъань обернулась и бросила на них косой взгляд.

— Вы, девчонки без мужчин, ничего не понимаете. Сейчас Юй Юнь, наверное, боится внутри, и я должна его утешить.

— Ваше высочество, если вы войдёте, он точно перепугается. Вы видели его всего один раз, а если вы так внезапно запрыгнете к нему в постель, он завтра точно сбежит. Не забывайте, он здесь только временно живёт.

Бам!

Едва она произнесла это, меч вонзился в стену рядом с ними, заставив их вздрогнуть.

— А!

— Ваше высочество, скорее уходим.

Служанки в панике закричали и, не спрашивая, поволокли Цзинъань прочь. Они стояли так далеко, но всё равно чуть не пострадали, это было слишком опасно.

— Отпустите меня!

Цзинъань, обладающая боевыми навыками, и её служанки тоже были не слабыми, но четверо против одной смогли удержать её.

Они изо всех сил тащили её, буквально вытаскивая за пределы двора. Они перелезли через стену, и, если бы не ушли сейчас, позже им бы несдобровать.

Гром!

В воздухе раскатился гром, разорвав тишину ночи, и дождь хлынул стеной, заливая небо столицы. Во дворе дождь смывал кровь с земли, а скрытый страж одним ударом отрубил голову последнему убийце, позволив ливню смыть кровь с меча.

Гром прогремел, ветер завыл, и вторая волна убийц появилась под дождём, бросившись на стражей.

Не успев отдохнуть, стражи подняли мечи и бросились навстречу незванным гостям.

Шитоу, глядя на убийц, появляющихся в ночи, был потрясён. Пробыв в столице почти два месяца, он впервые понял, насколько он был неподготовленным слугой. Если бы он оказался в такой ситуации, он бы только мешал своему хозяину и больше ничего не смог бы сделать. В этот момент он почувствовал сильное чувство вины.

Нежная музыка цитры смешивалась с шумом дождя и грома, создавая прекрасную ночную симфонию, которая разносилась ввысь.

В комнате Сюань Цзи, опершись на руку, смотрел на человека, тихо играющего на цитре. Свет свечи освещал его красивое лицо, слегка приподнятые уголки глаз излучали очарование, которое сбивало его с толку.

Прекрасная музыка лилась из-под его длинных пальцев, и в этот момент он вспомнил одну фразу.

— Ты сказал... что любишь меня?

Если бы это был обычный Сюань Цзи, он бы никогда не произнёс этого, но сегодня он выпил много вина, и человек перед ним был слишком притягательным, что ослабило его защиту.

Не прерывая игру, Су Жому, слегка покрасневший от вина, мягко улыбнулся.

— Нет. Я тебя люблю.

Что такое любовь? Он не знал, но он знал, что хочет этого мужчину, хочет, чтобы он был рядом. Думая о том, как они будут проводить свои дни вместе, его сердце наполнилось удовлетворением и сладостью.

Гром!

В его голове раздался гром, разрушивший все его мысли. Сюань Цзи протянул руку, коснувшись его брови.

Поднося лицо ближе, он смотрел на его слегка опьяневшее лицо, на чувственные губы, которые словно манили его совершить преступление. Он был злодеем, и совершить преступление было естественно. В следующую секунду он мягко прикоснулся к губам, о которых так долго мечтал.

Сюань Цзи широко раскрыл глаза, почувствовав, как мягкость коснулась его губ, и электрический ток пробежал по всему телу.

Медленно отстранившись, Су Жому посмотрел на него.

— Я действительно люблю тебя, очень сильно.

Услышав его слова, звучавшие как клятва, на лице Сюань Цзи медленно появилась нежная улыбка. В следующую секунду он властно обнял его, захватил его губы и прижал к цитре, страстно целуя.

Шум дождя за окном барабанил по крыше, нарушая тишину комнаты и будя того, кто лежал на кровати.

<http://bllate.org/book/16720/1537556>